

**МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОКЕАНОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
(ЮНЕСКО)**

**Тридцать вторая сессия Ассамблеи
ЮНЕСКО, 21-30 июня 2023 г.**

Пункт 4.8.2 предварительной повестки дня

**Сводный доклад о результатах консультации,
посвященной наблюдениям за океаном в районах
под национальной юрисдикцией**

Резюме

Глобальные сети наблюдений за океаном в рамках ГСНО сообщили группе по координации наблюдений и руководящему комитету о возникающих у них трудностях с проведением устойчивых наблюдений за океаном в районах под национальной юрисдикцией. В 2020 г. состоялось рабочее совещание экспертов, посвященное наблюдениям за океаном в районах под национальной юрисдикцией (НОРНЮ); его результаты и соответствующие рекомендации были представлены Исполнительному совету МОК на его 55-й сессии (серия докладов ГСНО, № 246). Исполнительный совет просил Исполнительного секретаря предложить государствам-членам и сетям ГСНО предоставить дополнительную информацию о своем опыте, в том числе в отношении обозначенных на рабочем совещании экспертов по НОРНЮ вопросов (решение ЮС/ЕС-55/3.4).

В настоящем документе приводится подробная информация об опыте глобальных сетей наблюдений за океаном и государств – членов МОК в области проведения устойчивых наблюдений за океаном в районах под национальной юрисдикцией, включая оценку обозначенных на рабочем совещании по НОРНЮ вариантов решений в рамках ЮНКЛОС.

Финансовые и административные последствия рассматриваются в пункте 34, при этом подразумевается, что они соответствуют параметрам обычного бюджета МОК.

Предлагаемое решение предусматривает создание специальной рабочей группы для рассмотрения полученных от глобальных сетей наблюдений за океаном и государств – членов МОК отзывов, определения ограниченного числа конкретных тематических исследований и углубленного обсуждения вопроса об использовании вариантов решений в рамках ЮНКЛОС применительно к тематическим исследованиям. Оно приводится в документе о принятых и предлагаемых мерах (документ ЮС-32/АР Prov.) как реш. А-32/4.8.2.

Введение

1. На протяжении нескольких лет научное сообщество, занимающееся связанными с глобальной системой наблюдений за океаном (ГСНО) вопросами, привлекает внимание к важности устойчивых наблюдений в морских районах под национальной юрисдикцией, а также указывает на трудности с проведением устойчивых наблюдений в районах под национальной юрисдикцией, в том числе в спорных и требующих разрешения на проведение морских научных исследований (МНИ) районах.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС) 1982 г. обеспечивает правовую основу для использования морских районов, таких как территориальные моря и исключительные экономические зоны (ИЭЗ), являющихся районами под национальной юрисдикцией, в отношении которых государства и международные организации имеют различные права и обязанности. Районы под национальной юрисдикцией занимают более трети Мирового океана, в связи с чем проведение наблюдений в исключительных экономических зонах имеет крайне важное значение для эффективного функционирования глобальной системы наблюдений за океаном.
3. В период с 2003 г. по 2009 г. консультативная группа экспертов по морскому праву (АБЕ-ЛОС) Межправительственной океанографической комиссии (МОК) занималась этими вопросами и заложила основу для разработки системы уведомлений Арго. Эта система позволяет уведомлять государства о попадании буев Арго в воды под их национальной юрисдикцией, тем самым обеспечивая практическое решение задачи быстрого получения разрешения на сбор данных соответствующих наблюдений и обмен ими. Однако многие другие занимающиеся наблюдениями за океаном специалисты и операторы сети буев Арго по-прежнему сообщают о серьезных трудностях, связанных с получением согласия на проведение наблюдений за океаном в водах под национальной юрисдикцией.
4. В 2020 г. состоялось рабочее совещание экспертов, посвященное наблюдениям за океаном в районах под национальной юрисдикцией (НОРНЮ); его результаты и соответствующие рекомендации были представлены Исполнительному совету МОК на его 55-й сессии в 2022 г. ([доклад ГСНО-246](#)).
5. Во исполнение [решения ИОС/ЕС-55/3.4](#) Исполнительного совета государствам-членам и сетям ГСНО в циркулярном письме [2938](#) от ноября 2022 г. было предложено представить информацию об их опыте в области проведения устойчивых наблюдений за океаном в районах под их национальной юрисдикцией, в том числе по обозначенным ГСНО в ходе рабочего совещания экспертов по наблюдениям за океаном в районах под национальной юрисдикцией вопросам. Результаты обоих опросов кратко излагаются ниже.

Результаты опроса глобальных сетей наблюдений за океаном

6. От операторов соответствующих сетей¹ было получено 64 анонимных ответа, в 35 (55%) из которых указывалось, что в течение последних пяти лет они сталкивались с трудностями в связи с проведением наблюдений в ИЭЗ государств. Наибольшее число проблем было отмечено операторами, в частности, сетей Арго (80%), ГЭ-СГИМО (71%), AniBOS и OceanGliders (66%) и ОкеанСИТЕС (60%). Более подробную информацию о результатах опроса см. в документе ИОС/INF-1431.

¹ Соответствующие сети включают Арго, AniBOS, сеть дрейфующих буев ГСБД, сеть заякоренных буев, занимающуюся также наблюдением за цунами, ГЭ-СГИМО, ППС, OceanGliders и ОкеанСИТЕС. Другие глобальные сети не включены по следующим причинам: СДН осуществляет измерения в национальных водах на основе закрепленного в решении ВМО международного соглашения, АСАП собирает данные о состоянии верхних слоев атмосферы, что выходит за рамки ЮНКЛОС, а ГЛОСС и сеть высокочастотных радаров проводят наблюдения на суше, в то время как данный опрос касался ИЭЗ прибрежных государств.

7. Участникам опроса предлагалось предоставить подробную информацию по четырем определенным в докладе рабочего совещания по НОРНЮ широким областям. Полученные результаты сводятся к следующему: из 35 респондентов 27 (76%) отметили, что возникающие у них трудности связаны с *«несоответствием процедуры проведения морских научных исследований (МНИ) оперативным требованиям в отношении устойчивых наблюдений за океаном»*. Наиболее часто упоминаемые в докладе [ГСНО № 246](#) проблемы касаются «недостатка времени на использование возникающих возможностей развертывания оборудования». Основную обеспокоенность респондентов вызывают, в частности, медленные, непрозрачные и/или сложные процедуры МНИ. Среди проблем также отмечались отсутствие гибкости, задержки с выдачей разрешений и необходимость предоставления подробной информации; 24 из 35 операторов (68%) указали на возникшие у них трудности в связи с *«несовместимостью процедуры заблаговременного уведомления с практикой проведения устойчивых наблюдений за океаном на некоторых платформах»*. Наиболее распространенные замечания касаются «использования возможностей привлечения судов, например, торговых, способных обеспечить развертывание в кратчайшие сроки, и отсутствия во многих случаях прямого контроля научной миссии за сроками развертывания/установки». ППС и ОкеанСИТЕС отметили проблемы с получением разрешения на проведение исследований в ИЭЗ других государств в связи с затратными по времени и недостаточно четкими процедурами подачи заявок. Оператор ППС также упомянул о последствиях пандемии COVID-19 для проведения международных экспедиций и научной деятельности. OceanGliders и Арго заявили о трудностях с развертыванием оборудования и буев с платформ и судов с нестабильным или изменяющимся графиком, а также с координацией процедур получения разрешений; по словам 12 респондентов, *«в спорных районах ИЭЗ получить разрешение на МНИ зачастую невозможно»*, на что также указали ГЭ-СГИМО, Арго и ОкеанСИТЕС. Согласно результатам опроса, сети избегают проведения устойчивых наблюдений за океаном в спорных районах, что приводит к пробелам и снижению эффективности системы наблюдений; пять из 35 респондентов, включая операторов Арго и OceanGliders, обратили внимание на *«отсутствие национальных процедур выдачи разрешений на МНИ с использованием новых технологий»*.

8. В рамках опроса сетям предлагалось указать число проведенных за последние пять лет мероприятий и долю мероприятий, на осуществление которых повлияли связанные с НОРНЮ аспекты. Согласно представленным ответам, наибольшая доля таких мероприятий пришлось на сети Арго, ГЭ-СГИМО, ППС и ОкеанСИТЕС – от 5% до 100%, и меньшая – на AniBOS и OceanGliders.

9. Наконец, было получено 34 ответа на вопрос об общем воздействии проблем с работой в ИЭЗ на деятельность сети наблюдений за океаном (более подробная информация представлена в документе ЮС/INF-1431 в таблице 7). Общие проблемы касаются неполного охвата: ряд важных районов океана остается практически без внимания, что является причиной сохраняющихся пробелов в глобальном покрытии. Буи Арго, как правило, развертываются только в открытом океане, что приводит к серьезным пробелам; те же проблемы возникают и у дрейфующих буев ГСБД. Устройства ГЭ-СГИМО не всегда соответствуют требованиям для получения разрешения на МНИ или возможность их проведения, в связи с чем их приходится адаптировать, а ППС не в состоянии полностью охватить ключевые системы, что не позволяет составить полную картину.

10. В целом, полученные от глобальных сетей наблюдений за океаном подробные отзывы свидетельствуют о наличии связанных с проведением наблюдений в водах под национальной юрисдикцией трудностей, оказывающих значительное влияние на работу и глобальный охват многих сетей, в частности Арго, ГЭ-СГИМО, ОкеанСИТЕС, AniBOS и OceanGliders. Есть основания полагать, что расширение коммуникации с сетями и государствами-членами будет способствовать повышению осведомленности о трудностях, с которыми сталкиваются сети, и о важном значении океанографических наблюдений, однако это не решит всех выявленных в ходе опроса проблем.

Результаты опроса государств – членов МОК

11. Отзывы государств-членов были интересными и очень разными. В опросе приняли участие 15 государств-членов² из разных регионов мира, предоставивших информацию о масштабах проводимых в районах под национальной юрисдикцией мероприятий и трудностях с проведением устойчивых наблюдений.

12. В рамках опроса государствам-членам предлагалось сообщить о числе проведенных устойчивых наблюдений в районах под национальной юрисдикцией или поданных заявок на их проведение и соответствующем опыте. Дополнительно задавались вопросы о том, было ли дано согласие и сколько времени в среднем потребовалось на предоставление/получение ответа. Наконец, государствам-членам предлагалось указать, какие из семи обозначенных в докладе о НОРНЮ (доклад [ГСНО № 246](#)) возможных вариантов решений, согласованных с положениями ЮНКЛОС и способных облегчить проведение систематических и устойчивых наблюдений за океаном в водах под национальной юрисдикцией, заслуживают рассмотрения, если таковые имеются. Следует отметить, что государства-члены представили разноплановые ответы на вопрос о количественных показателях, что, возможно, говорит о различных способах отслеживания таких мероприятий. Если в будущем возникнет потребность в более сопоставимых данных, то необходимо будет конкретизировать вопросы и добавить указания относительно типа требуемой информации и определение устойчивых наблюдений за океаном. Кроме того, для более тщательного анализа МОК необходимо получить больше ответов, однако, учитывая, что такой опрос проводился впервые, полученных результатов достаточно для формирования представления об опыте государств-членов и их мнениях относительно семи обозначенных в докладе о НОРНЮ возможных вариантов решений.

13. Согласно результатам опроса, число проведенных устойчивых наблюдений за океаном в водах под национальной юрисдикцией или поданных заявок на их проведение варьируется от одного и «нескольких» до 30, свыше 60, свыше 70 и 100. Как отмечалось выше, использовались разные единицы измерения и сам вопрос трактовался по-разному, однако можно сказать, что государства-члены в большинстве своем проводят больше мероприятий в своих водах, нежели в водах под юрисдикцией других государств. Одно государство отметило, что с 2020 г. в связи с проблемами с получением разрешений отбор судами, добровольно проводящими наблюдения (СДН), поверхностных проб для измерения содержания углекислого газа больше не проводится.

14. Относительно наблюдений за океаном в водах под национальной юрисдикцией других стран ряд государств заявил, что не подавал заявок на получение соответствующего согласия или же число заявок было небольшим, другие запрашивали согласие на 9, 16 и свыше 30 мероприятий, одно государство – на 89 мероприятий, при этом 6% заявок было отклонено, а одно из государств, подавшее девять заявок, получило 11% отказов.

15. Несколько государств-членов рассмотрели менее десяти заявок, однако были и государства, рассмотревшие много заявок – 34, 55 и 70. Соединенные Штаты Америки не относят регулярные наблюдения за океаном к категории требующих разрешения на проведение морских научных исследований (МНИ), в связи с чем не отслеживают регулярные наблюдения за океаном, проводимые учеными других стран в водах под юрисдикцией США. Однако государства, принимающие заявки на МНИ, рассматривают их на предмет соответствия внутренним нормативным требованиям, например, в отношении необходимости получения специального разрешения, если наблюдения будут проводиться на территории национального морского заповедника или памятника или если для размещения соответствующих буев потребуются бурение. Австралия также сообщила, что для различных национальных парков установлены разные требования к получению разрешения, что создает дополнительные трудности.

² Свои ответы представили Австралия, Аргентина, Бельгия, Великобритания, Германия, Ирландия, Китай, Кувейт, Норвегия, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты Америки, Чили, Эквадор, Эстония и Япония.

16. Десять из 15 участвовавших в опросе государств-членов подавали заявки на проведение таких мероприятий, два не подавали, и два других не ответили на этот вопрос. Из десяти подавших заявки государств-членов семь получили разрешения на все заявленные мероприятия, а три – только на некоторые. Время ожидания ответа от прибрежного государства в большинстве случаев составляло 4-6 месяцев, однако одно государство сообщило, что получило ответ через три года, одно – через один месяц, а некоторые заявили, что ответ так и не был получен. Устойчивый мониторинг морской среды в регионе Балтийского моря обычно осуществляется в рамках совместных программ мониторинга (например, ХЕЛКОМ), в которых на предоставление ответа отводится шесть недель.

17. Из 15 участвовавших в опросе государств-членов восемь сообщили, что получали заявки на проведение таких мероприятий, два – не получали, и четыре не ответили на этот вопрос. Из восьми получивших заявки государств-членов семь дали согласие и одно еще не приняло решения. На все заявки ответы были представлены в срок менее шести месяцев, а в некоторых случаях в течение нескольких недель, при этом общий средний показатель составил примерно 11 недель (2,7 месяца).

18. На приведенной ниже диаграмме показаны обозначенные в докладе о НОРНЮ варианты решений (краткая информация об этих семи вариантах решений представлена в приложении 2 к циркулярному письму [2938](#) МОК, а их полное описание содержится в докладе о НОРНЮ), которые, по мнению участвовавших в опросе государств-членов, заслуживают рассмотрения.

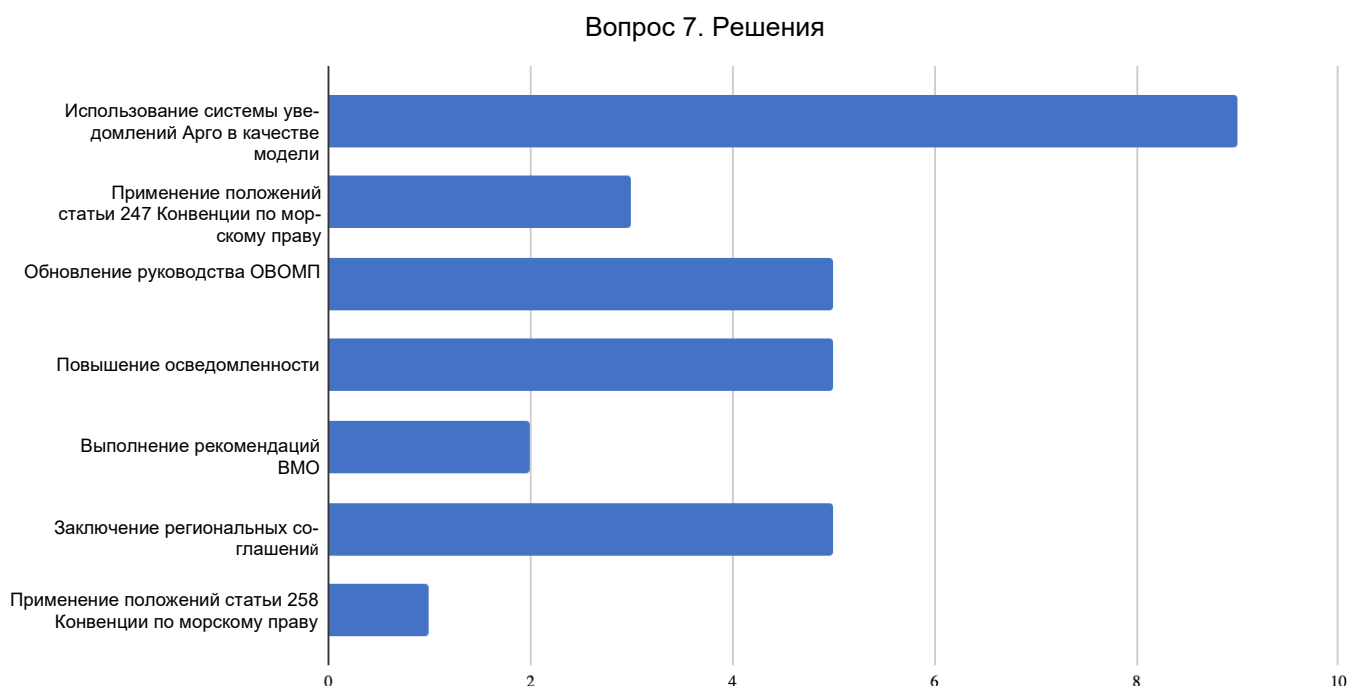

Диаграмма 1: Распределение ответов на вопрос «Какие из обозначенных в докладе рабочего совещания экспертов по наблюдениям за океаном в районах под национальной юрисдикцией (см. резюме в приложении 2) вопросов и семи предложенных вариантов решений заслуживают рассмотрения, если таковые имеются?». Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

19. Согласно результатам опроса, эта группа респондентов готова рассмотреть в первую очередь следующие решения: (i) разработка на основе системы Арго процедуры для рассмотрения дополнительных вопросов, (ii) обновление руководства ОВОМП, (iii) повышение осведомленности сетей и государств-членов о проблемах, воздействии и важном значении наблюдений за океаном и (iv) заключение региональных соглашений.

Отзывы государств-членов об их опыте подачи заявок/выдачи согласия

20. Ответы государств-членов на вопрос об опыте подачи заявок/выдачи согласия свидетельствуют о в основном положительном опыте **подачи** заявок, однако сообщалось и о некоторых негативных аспектах, и о преимущественно положительном опыте **выдачи** разрешения, при этом были отмечены некоторые проблемные аспекты (см. выборку, передающую общее содержание комментариев, в таблице 1).

Опыт подачи заявок	Опыт выдачи согласия
<p>Учитывая особенности и специфику процедур выдачи согласия в различных государствах, регулировать их может быть непросто.</p> <p>Ответы не всегда передаются своевременно, и для получения согласия может потребоваться более шести месяцев непрерывной и трудозатратной переписки по дипломатическим каналам, а отказ в согласии может повлечь за собой невозможность проведения важнейших наблюдений или обеспечения технического обслуживания оборудования для наблюдений за океаном.</p> <p>Поскольку согласия на продолжение наблюдений дано не было, станцию пришлось быстро свернуть; проводившая наблюдения глобальная экспедиция на парусном судне столкнулась с ограничениями со стороны военных властей, неоднократными запросами информации об отборе проб, проблемами с определением точных координат и маршрута парусного судна и была вынуждена брать на борт наблюдателей (и покрывать их расходы); в некоторых случаях заявки подавались слишком поздно.</p> <p>В странах, граничащих с Северной Атлантикой, процедура работает эффективно.</p> <p>Переписка по дипломатическим каналам иногда происходит медленно, и на дополнительные вопросы или замечания уходит ценное время.</p> <p>Партнерское взаимодействие в области научных исследований, обмена данными и обслуживания является положительным моментом, однако плохо то, что в отсутствие устойчивого финансирования партнеры могут меняться.</p> <p>Необходимо проводить различие между поверхностными измерениями, которые не влияют на морскую флору и фауну и</p>	<p>В порядке исключения в согласии было отказано, с тем чтобы дать соответствующему государству возможность выполнить оставшиеся обязательства [в отношении отчетности] по предыдущим исследовательским экспедициям.</p> <p>Как правило, согласие дается в том случае, если проект способствует сбору актуальных научных данных и нет оснований полагать, что основной целью исследования является разработка природных ресурсов; согласие дается при условии, что прибрежному государству будут предоставлены полученные в рамках исследования результаты и выводы, однако иногда отчеты приходится запрашивать повторно.</p> <p>Проблемы возникают в том случае, если запрос поступает гораздо позже, чем за шесть месяцев до планируемой даты начала работы, что больше касается рыболовных исследований, а не наблюдений за океаном.</p> <p>В некоторых прибрежных государствах возможности проведения наблюдений были ограничены требованиями, выходящими за рамки положений руководства ОВОМП (например, по природоохранным соображениям).</p> <p>В ряде случаев заявки на проведение наблюдений за океаном были получены практически накануне запланированной даты начала работы научно-исследовательской экспедиции, что привело к неопределенности и дополнительной работе по планированию; было бы целесообразно предусмотреть более гибкие временные рамки (в настоящее время 6 месяцев).</p> <p>В регионе Балтийского моря результаты весьма положительные, поскольку заявки на получение разрешения на МНИ в большинстве случаев обоснованы правовыми обязательствами или обязательствами в области</p>

Опыт подачи заявок	Опыт выдачи согласия
<p>проводятся на ходу с курсирующих по обычным маршрутам торговых судов, от проводимых на научно-исследовательских судах более углубленных или подповерхностных морских исследований. Измерения основных параметров поверхностных вод, используемые для определения региональных и глобальных углеродных бюджетов, и других переменных у поверхности (например, кислотность, температура, соленость, содержание кислорода), не имеют коммерческой ценности и актуальны для всех государств.</p> <p>Используемое в настоящее время в ЮНКЛОС определение морских исследований затрудняет использование торговых судов в качестве платформы для устойчивых наблюдений за океаном и ограничивает возможности международного сотрудничества.</p>	<p>регионального сотрудничества, а собранные данные размещаются в совместных базах данных; был отмечен положительный опыт участия национальных наблюдателей в нескольких океанографических исследованиях на борту научно-исследовательских судов под иностранным флагом.</p> <p>Получение дипломатического разрешения на проведение наблюдений за океаном требует соблюдения большого количества утомительных бюрократических процедур, отсутствует прозрачность в отношении применяемых (внутренних) правил и требований, а работа научно-исследовательских судов и соответствующие мероприятия явно контролируются намного строже, чем другие виды осуществляемой в водах Европейского союза деятельности, такие как рыболовство или другая промышленная деятельность.</p> <p>Все чаще отмечаются случаи, когда для выдачи разрешения на проведение научных наблюдений за океаном в районах под национальной юрисдикцией государства просят провести оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС).</p> <p>СДН под иностранными флагами также должны иметь разрешение министерства иностранных дел, при этом существует некоторая неясность в отношении определения научно-исследовательских судов и его использования применительно к торговым судам³.</p> <p>Крайне важно, чтобы в заявке на получение согласия содержалась полная и точная информация о планируемых в рамках МНИ мероприятиях в целях ускорения процесса и содействия должному рассмотрению запроса прибрежным государством; Поскольку процедура выдачи разрешений на МНИ предполагает участие нескольких государственных ведомств, соблюдение заявителями указанных в статье 248 ЮНКЛОС сроков имеет основополагающее значение.</p>

³ Резолюция ВМО 45 (Сg-18) «Обеспечение надлежащего охвата морскими метеорологическими и океанографическими наблюдениями и данными для безопасности мореплавания и охраны жизни и имущества в прибрежных и удаленных от берега районах» призвана содействовать проведению, в том числе с борта СДН, поверхностных наблюдений, имеющих ключевое значение для выполнения ВМО своего мандата в этой области.

Опыт подачи заявок	Опыт выдачи согласия
	<p>Важно соблюдать положения статьи 249 ЮНКЛОС, согласно которой соответствующему прибрежному государству должны предоставляться полученные в рамках МНИ данные и образцы, а также предварительные и заключительные доклады в доступном формате (пункт 2). Статья 249 ЮНКЛОС также содержит требование о предварительном согласии прибрежного государства на предоставление в распоряжение международного сообщества результатов исследований по проекту, имеющему непосредственное значение для разведки или разработки природных ресурсов.</p> <p>Крайне важно гарантировать право прибрежного государства быть представленным в рамках МНИ в лице назначенного национального наблюдателя на борту.</p>

Таблица 1: Выборка отзывов государств-членов об их опыте подачи заявок/выдачи согласия на проведение устойчивых наблюдений за океаном в районах под национальной юрисдикцией (комментарии были сокращены/перефразированы).

Комментарии государств-членов относительно семи вариантов решений (в обобщенном виде)

21. Ряд государств поддерживает предложение о рассмотрении возможности создания для других платформ/переменных аналогичного системе уведомлений Арго механизма, но без внесения изменений в существующую систему уведомлений. В зависимости от результатов оценки случаев из практики можно было бы изучить возможность разработки систем уведомлений для других автономных устройств (например, автономных надводных аэродинамических транспортных средств). Государства по-прежнему будут требовать надзора за любым потенциальным развертыванием оборудования, в том числе с использованием «попутных» судов, однако наблюдения с использованием автономных устройств предполагают планирование, и о них можно своевременно уведомить. В таком случае это можно сделать надлежащим образом с соблюдением положений статей части XIII [ЮНКЛОС]. Значительным достижением стала бы разработка соглашения на основе ЮНКЛОС [или в рамках ЮНКЛОС], позволяющего проводить ряд исключительно поверхностных измерений на ходу с борта торговых судов/СДН. Восстановление консультативной группы экспертов по морскому праву (МОК/АБЕ-ЛОС), как это было сделано при разработке системы уведомлений Арго, могло бы обеспечить надлежащие возможности для дальнейшего анализа и обоснованных дискуссий по этому вопросу.

22. При рассмотрении статьи 247 ЮНКЛОС встает вопрос о том, что именно следует относить к «наблюдениям за океаном» и «морским научным исследованиям». По всей вероятности, выработка согласованных на международном уровне определений потребует немало времени. Кроме того, такой подход может привести к созданию запутанной системы разрозненных практических методов на основе различных требований международных организаций. Это может представлять интерес для будущих проектов в области морских научных исследований с участием нескольких партнеров. В принципе, это не меняет текущего положения дел: государство может одобрить проект, однако нормативные требования могут не позволить его реализовать.

23. Несколько государств готовы обсудить вопрос о пересмотре выпущенного ОВОМП в 2010 г. руководства по проведению морских научных исследований. Ряд других государств рекомендовал при возможном внесении любых поправок ограничиться обновлением устаревшей информации и добавлением новых тем, которые в нем еще не затрагивались. Одно государство сообщило о проводимой работе по внедрению передовой практики в отсутствие руководящих принципов, например, в отношении использования автономных устройств, и отметило, что такая практика может быть отражена в руководстве ОВОМП в случае внесения в него каких-либо изменений. Рассмотрению заявок [на МНИ] могли бы способствовать разработка универсальных правил, обеспечение возможности подачи заявок и получения согласия на английском языке и представление документов в машиночитаемом формате. Кроме того, в своем нынешнем виде заявки ориентированы на морские суда, поэтому можно было бы рассмотреть вопрос о предоставлении операторам автономных устройств (например, буев Арго) возможности получать согласие независимо от судов [примечание: это, вероятно, подпадает под действие статьи 258]. Одно государство отметило целесообразность унификации процедуры подачи заявки на получение согласия, например, путем разработки подходящего для большинства стран общего бланка заявки, и выразило готовность поддержать работу в этом направлении и представить свои предложения. Другое государство отметило целесообразность применения в разных государствах единого подхода к определению и интерпретации требований в отношении МНИ.

24. Несколько государств поддерживают деятельность по повышению осведомленности и считают ее одним из полезных или даже важнейших элементов обеспечения устойчивого регулярного сбора данных наблюдений за океаном в целом. Было предложено, чтобы Руководящий комитет Глобальной системы наблюдений за океаном (ГСНО) занялся этим вопросом и представил Исполнительному совету МОК в 2024 г. обновленную информацию о достигнутом прогрессе. Кроме того, МОК следует активизировать работу по оказанию прибрежным государствам помощи в повышении осведомленности о важном значении таких наблюдений. Другое государство отметило, что такая деятельность полезна, но не решает всех проблем.

25. Одно государство выразило готовность использовать рекомендации ВМО, касающиеся важных для предоставления услуг ВМО переменных/платформ, однако любая соответствующая деятельность должна осуществляться в тесной координации с МОК и ГСНО. Другое государство отметило, что МОК обладает компетенцией в области МНИ и что следует и далее соблюдать положения ЮНКЛОС.

26. Несколько государств поддерживают координацию деятельности на региональном уровне в целях содействия проведению регулярных наблюдений за океаном и считают такой подход перспективным. В частности, желательно обеспечить координацию мероприятий в Тихоокеанском регионе и Карибском бассейне. Отмечалось, что координация может обеспечиваться различными способами и не должна ограничиваться заключением официальных соглашений. Региональным органам МОК было рекомендовано в координации с действующей под руководством МОК ГСНО продолжить рассмотрение этого вопроса. Другое государство отметило, что региональные и двусторонние соглашения являются признанным механизмом осуществления конкретных мероприятий без повторных запросов на согласие. Одно государство отметило, что это открывает возможности для проведения длительных наблюдений временных рядов и может способствовать достижению общего согласия в отношении некоторых долгосрочных, заранее определенных и взаимно согласованных мероприятий, при этом в большинстве случаев было бы полезно расширять и повышать эффективность двусторонней коммуникации, что может помочь в поиске решений. Двусторонняя коммуникация и соглашения представляются более эффективным и прямым способом преодоления трудностей, и, возможно, другие способы следует рассматривать только в тех случаях, когда имеются проблемы системного и структурного характера.

27. Государства согласны с тем, что при рассмотрении заявок на получение согласия на МНИ странам следует учитывать использование новых технологий, однако не все респонденты считают, что применение положений статьи 258 ЮНКЛОС позволит решить проблемы,

возникающие при проведении регулярных наблюдений за океаном в районах под национальной юрисдикцией. Статья 258 допускает достаточно широкое толкование, чтобы охватить новые технологии, однако любые возможные проблемы связаны с требованиями отказавшего государства (государств), а не с применением положений ЮНКЛОС. Такое толкование может подразумевать, что все связанные с измерением параметров океана мероприятия являются МНИ, поэтому применение данной статьи не изменит текущего положения дел.

28. Кроме того, было приведено следующее соображение: следует подчеркнуть, что любые решения, которые будут рассматриваться или разрабатываться в будущем, должны полностью соответствовать положениям Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС). В связи с этим заявления о несоответствии процедуры выдачи согласия на МНИ «оперативным требованиям в отношении устойчивых наблюдений за океаном» или о несовместимости процедуры заблаговременного уведомления «с практикой проведения устойчивых наблюдений за океаном на некоторых платформах» свидетельствуют о несоответствии положениям статей части XIII ЮНКЛОС. Однако при осуществлении своих прав согласно положениям статей части XIII ЮНКЛОС прибрежные государства могут учитывать специфику так называемой «оперативной океанографии». Например, они могут разрешить представить заявку на получение согласия за более короткий срок до начала работы, чем это предусмотрено в ЮНКЛОС, или допустить большую гибкость в информировании о планируемой деятельности, однако это не означает, что эта деятельность может рассматриваться как не подпадающая под действие положений ЮНКЛОС. Оборудование для проведения исследований в области оперативной океанографии можно отнести к указанным в разделе 4 части XIII ЮНКЛОС (статьи 258-262) научно-исследовательским установкам или оборудованию в морской среде.

Заключение

29. Представленные в рамках этих двух опросов ответы свидетельствуют о том, что некоторые сети наблюдений за океаном чаще других сталкиваются с трудностями в связи с проведением устойчивых наблюдений в районах под национальной юрисдикцией, а также дают представление об основных проблемах.

30. В целом, государства-члены положительно отзываются о своем опыте подачи заявок или выдачи согласия на проведение устойчивых наблюдений за океаном в районах под национальной юрисдикцией. Однако несколько государств-членов при подаче заявок столкнулись с проблемами, аналогичными тем, о которых сообщают сети наблюдений за океаном, а относительно выдачи согласий, которая в целом была оценена положительно, они указали на некоторые вопросы, которые следует рассмотреть сообществу специалистов по наблюдениям за океаном. Из ответов 15 участвовавших в опросе государств-членов следует, что многие государства-члены имеют специальные протоколы для рассмотрения заявок на МНИ, при этом во многих случаях на принятие решения уходит менее шести месяцев.

31. Большинство из 15 участвовавших в опросе государств-членов выразили готовность рассмотреть один или несколько из семи обозначенных в докладе о НОРНЮ возможных вариантов решений. Наиболее часто упоминались следующие решения: разработка процедуры на основе примера Арго (на первом месте), обновление руководства ОВОМП, заключение региональных соглашений и повышение осведомленности. В отношении этих вариантов решений было представлено немало конструктивных замечаний и рекомендаций, которые приведены в настоящем докладе.

32. Полученная в рамках опроса глобальных сетей и опроса государств-членов подробная информация может быть использована для определения реальных тестовых ситуаций, которые затем могут быть рассмотрены предлагаемым специальным комитетом МОК по НОРНЮ. В рамках обсуждения таких конкретных тестовых ситуаций предлагаемый комитет МОК по НОРНЮ, в состав которого войдут выразившие такое пожелание государства – члены МОК, мог бы более глубоко изучить потенциальную эффективность наиболее часто упоминаемых вариантов решений, указанных в настоящем докладе, для решения проблем, с которыми

сталкиваются глобальные сети наблюдений за океаном, а затем проконсультировать МОК относительно наиболее оптимального направления дальнейших действий.

33. Результаты этих дискуссий могут быть представлены Ассамблее МОК на ее сессии в 2025 г., а доклад о ходе работы – Исполнительному совету МОК на его сессии в 2024 г.

Финансовые и административные последствия

34. Исполнительному секретарю необходимо будет рассмотреть финансовые последствия предлагаемого решения и возможности оказания поддержки такому предлагаемому специальному комитету.